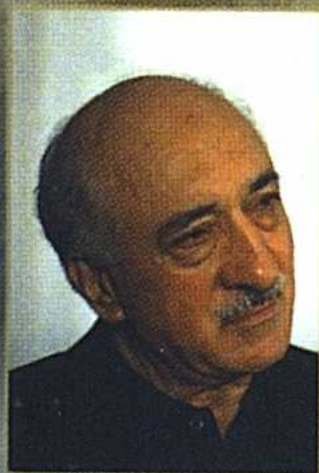

1 2009
17156к

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Исламское учение Гюлена и гуманизм

Джилл Кэррол

А 2009/17156к

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Джилл Кэррол

АЛМАТЫ

2009

УКД 1/14
ББК 87.3
К 98

Перевод с английского
Л. Зеленина

Ответственный за выпуск
Юксель Ийисон

Редакторы
Светлана Иванова, Кутлукхан Шакиров

Дизайн и верстка
Ибрахим Акдаг

Перевод осуществлен с оригинала
Джилл Кэррол
A Dialogue of Civilizations,
The Light Publishing, New Jersey, 2008, 126 pp.

Кэррол Дж.

К 98 Диалог цивилизаций. - Алматы: Издательство "Көкжиек-Б", 2009. - 184 с.

ISBN 9965-809-51-8

- Для широкого круга читателей.
- Все права защищены.
- Мнения и пожелания к редакции направлять по адресу: info@kokzhiiek.kz

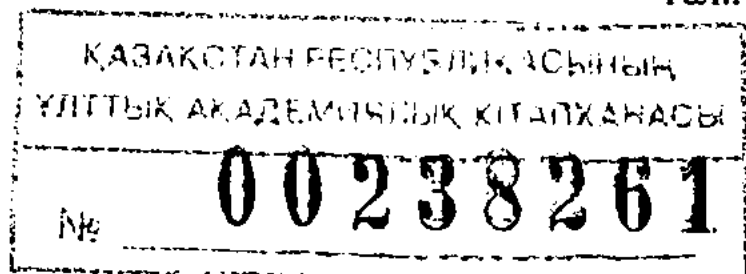
К $\frac{0301030000}{00(05)-09}$

ББК 87.3

ISBN 9965-809-51-8

© Издательство "Көкжиек-Б", 2009.

«Издательство Көкжиек-Б», г. Алматы, ул. Ауэзова, д. 64/2, офис 33
тел.: +7 727 245 6097, info@kokzhiiek.kz, www.kokzhiiek.kz

Содержание

Предисловие	5
Введение	13
Глава 1: Гюлен и Кант о прирожденной ценности человека и о нравственном достоинстве	27
Глава 2: Гюлен и Милль о свободе.....	49
Глава 3: Гюлен, Конфуций и Платон об идеале человека	71
Глава 4: Гюлен, Конфуций и Платон об образовании.....	109
Глава 5: Гюлен и Сартр о проблеме ответственности.....	141
Заключение.....	177
Указатель.....	181

Предисловие

ХХІ век стал эпохой необъявленного кризиса. В мире существуют те, кто посвятил себя насилию, смерти и разрушению, и, слава Богу, есть те, кто бросает вызов этим идеям, защищая преимущества диалога и взаимопонимания. Важность этого продемонстрировали события 11 сентября 2001 года. События того дня и последующая война против террора изменили облик и наших локальных, и международных общин. Совершая свой поступок, девятнадцать террористов, захвативших самолеты, создали один из величайших парадоксов двадцать первого столетия: ислам, который считает себя религией мира, теперь ассоциируется с убийством и беззаконием.

Как сами мусульмане, так и немусульмане к сожалению, не имеют достаточного количества знаний об исламе. Необходимость понять ислам теперь вышла за стены гуманитарных факультетов и кафедр наших университетов и пришла в каждый дом. Постоянно растущее мусульманское население мира ныне насчитывает 1,4 млрд. человек, которые живут в 57 мусульманских государствах, по крайней мере, одно из которых обладает ядерным оружием. Многие из этих государств играют ключевую роль в качестве то близких союзников, то противников США в войне против терроризма.

Мусульманская община не живет обособленно в какой-то одной части света: примерно 7 млн. мусульман живут в США

и гораздо больше их - в Европе. Главные террористы в списке разыскиваемых лиц США - мусульмане: Усама бен Ладен, лидеры Аль-Каиды и Талибана, как, например, мулла Омар. Но мусульманами же являются и основные союзники Америки в войне против терроризма: президент Пакистана Первез Мушарраф, президент Афганистана Карзай и король Иордании Абдалла. Следовательно, если и непримиримые противники, и близкие союзники - это мусульмане, то становится жизненно необходимым начать понимать ислам.

Гарантией того, что мы как международное сообщество преодолеем ложное и реальное противостояние между нашими религиями, являются диалог и взаимопонимание. Книга доктора Джилл Кэррола «Диалог цивилизаций» призывает к диалогу, который я решительно поддерживаю. Доктор Дж. Кэррол оказала всем нам большую услугу, рассказав об уникальной мусульманской философии М. Фетхуллага Гюлена. Гюлен, великий турецкий ученый и духовный лидер, в течение тридцати с лишним лет является пионером межконфессионального диалога, верит, что «диалог - это не излишнее усилие, а абсолютная необходимость... что диалог - одна из обязанностей мусульман, при выполнении которой наш мир станет более мирным и безопасным местом».

В эпоху, когда человечеству необходимы духовные лидеры, мы обрели такого лидера в лице Фетхуллага Гюлена. На протяжении всей своей сознательной жизни Гюлен был и остается выразителем проблем и невзгод, а также веры и надежды мусульман и человечества в целом. Он стал вдохновителем колоссального гражданского общественного движения, которое с конца 1960-х гг. растет и развивается и ныне охватывает многие стороны общественной жизни. Гюлен как мусульманский интеллектуал и ученый

вдохновил миллионы людей, причем в равной степени как мусульман, так и немусульман, на службу человечеству.

В предлагаемой вам книге доктор Джилл Кэррол продолжает традицию диалога. Это как бы текстуальный диалог, в котором, с одной стороны, представлены мысли и учение Гюлена, а с другой - позиция пяти международно-признанных философов, чье учение принадлежит всему человечеству: Иммануила Канта, Конфуция, Джона Стюарта Милля, Жана-Поля Сартра и Платона.

Доктор Кэррол сумела не только создать дискурс, отражающий учение Гюлена, но и представила нам пример типа диалога, необходимого в XXI веке, где мысли и идеи, полностью отличающиеся от наших собственных, представляются нам в манере, заставляющей задуматься о многом.

Нет более подходящего автора для конструирования этого текстуального диалога, чем доктор Кэррол. Она - заместитель директора Бонуикского Центра изучения и продвижения религиозной толерантности в Университете Райса (Bonniuk Center for the Study and Advancement of Religious Tolerance at Rice University). Часто выступая устно и письменно по поводу идей Гюлена, она стала блестящим знатоком его учения. Она также является профессором в области гуманитарных наук и сравнительного религиоведения и в качестве такового выступает как эксперт по континентальной философии религии, что позволило ей обрести необходимую квалификацию для такого сложного дела, как написание данной книги.

Доктор Кэррол многое сделала для того, чтобы представить идеалы и принципы движения Гюлена как можно большему числу специалистов в области гуманитарных исследований. Я был свидетелем ее преданности идеалам толерантности

и диалога, когда в 2006 году она выступала с докладом в университете штата Оклаома на международной конференции «Ислам в современном мире: Движение Фетхуллага Гюлена - мысли и практика», где мне посчастливилось быть автором программного доклада.

Весной 2006 года, осуществляя для Института Брукингса исследовательский проект под названием «Ислам в век глобализации», я посетил девять мусульманских стран, и моя исследовательская команда, и я сам убедились, насколько велико стало влияние Фетхуллага Гюлена. Пытаясь понять мировоззрение мусульман населяющих обширный мусульманский мир, мы подготовили анкету, которая требовала от каждого участника ответов на прямые личные вопросы. Ответы на поставленные вопросы должны были оценить отношение респондентов к Западу и к процессу глобализации. Мы обнаружили, что многие люди являются последователями тех, кто стремится окружить ислам барьерами и исключить все остальное, особенно западное влияние. Эта идея быстро набирает популярность в исламском мире.

В Турции, однако, мы увидели, что самым популярным примером для подражания среди современников оказался Фетхуллах Гюлен, что показало нам значимость его интеллектуального движения и также его потенциал в качестве противовеса идеям закрытого мира, которые обретают все больше последователей в мусульманском мире.

Размах и эффективность движения Гюлена за последние тридцать лет росли в геометрической прогрессии. Люди, вдохновленные идеями Гюлена, открыли сотни современных школ и нескольких университетов как в самой Турции, так и вне ее, сеть средств массовой информации (два нацио-

нальных телевизионных канала, еженедельный новостной журнал и ведущая ежедневная газета) и деловые организации. Это движение выросло не как движение политическое, но как общественное и духовное. Будучи уникальным социальным реформатором, Гюлен предложил новый стиль образования, который начинает интегрировать воедино научное познание и духовные ценности. На этой основе он сумел найти "срединный" исламский путь, который находится в переломном взаимодействии с модернизмом. Он верит, что истинной целью каждой нации является обновление или «цивилизация» отдельных личностей и общества в целом через моральные действия.

Гюлена во многом вдохновляют учение и труды Мевляны Джелаледдина Руми, его наставления о службе Богу и о том, что необходимо любить друг друга и служить друг другу. Руми, книги которого с огромным успехом продаются не только в мусульманском мире, но и в США, интеллектуально и духовно проложил путь для движения Гюлена. Каждый из них посвятил свою жизнь своему пониманию духовных ценностей Ислама. Гюлен пишет о Руми с большим почтением: «Он - не ученик, не дервиш и не представитель или учитель, что известен среди традиционных суфиев. Он развил новый метод, окрашенный стремлением к возрождению, и своим личным способом мышления, но берущий за основу Коран, сунну и исламское благочестие. Обретя новый голос и новое дыхание, он успешно направил как свое поколение, так и последующие поколения по пути благочестия, по пути построения божественности».

Гюлен помогает нам ответить на вопросы о жизни, ее ценностях и о составных частях справедливого челове-

ского общества благодаря тому, что примиряет очевидные расхождения между эмпирическими науками и божественностью. В своих трудах и устных выступлениях Гюлен распространяет путеводный свет для тех, кто ищет разрешения дилеммам наших дней. Он объясняет нам, что те дни, когда можно было чего-то добиться при помощи грубой силы, уже прошли. В наше время заставить других принять вашу точку зрения можно только через убеждение и использование убедительных доказательств.

Различные сообщества могут сосуществовать только благодаря взаимопониманию и взаимоуважению. И необходимо, чтобы в нашем постоянно сужающемся мире этот урок выучили все. Уважение к культурным и религиозным обычаям стало обязательным. Следовательно, нам необходимо развивать, причем любыми средствами, процесс взаимопонимания и межконфессионального диалога.

В этом новом мире, возникшем после 11 сентября 2001 года, в мире реальных и воображаемых «столкновений», миллионы участников движения Гюлена продолжают служить для нас и духовными, и практическими проводниками к миру и к толерантности. В мире, где наиболее выдающиеся мусульманские лидеры говорят о конфликтах и конфронтации, Гюлен дарит нам «новый голос», который призывает людей всех вероисповеданий к «божественным ценностям». Благодаря Гюлену как наставнику мы можем создать мир, где первым нашим действием является диалог, а конфронтация – самым последним.

Следуя этому духу, доктор Кэррол представляет нам работу, которая не только углубляет наше понимание принципов и учения Гюлена, но и привлекает наше внимание к

интеллектуальному движению, которое стало воистину знаменательным в наше время.

Я хотел бы выразить благодарность Мухаммеду Четину, президенту Института межконфессионального диалога (Institute for Interfaith Dialog), за его важную работу в стимулировании диалога и взаимопонимания между западным и мусульманским мирами, а также поблагодарить Дэвида Монтеса за его помощь в подготовке этого предисловия и его преданность идее диалога.

Как человека, активно вовлеченного в межконфессиональный диалог, меня очень волнует необходимость понимания и милосердия в наше беспокойное время. В качестве профессора университета я нахожусь в уникальном положении - я могу засвидетельствовать силу диалога в аудитории и то, как диалог может изменять перспективы и концепции.

Как отец семейства и дедушка, я лично ощущаю жизненную потребность в диалоге. Необходимость наводить мосты является решающим фактором для обеспечения безопасности наших детей. Диалог и взаимопонимание перестали быть приятным интеллектуальным времяпрепровождением. Они превратились в настоятельную необходимость, если только мы хотим, чтобы нам суждено было пережить XXI век.

Профессор Акбар Ахмед,
кафедра исламских исследований «Ибн Халдун»,
Американский университет
(Ibn Khaldun Chair of Islamic Studies American University),
Вашингтон, округ Колумбия

Введение

В декабре 2004 года я приехала на десять дней в Турцию в качестве гостя Института межконфессионального диалога (Institute for Interfaith Dialog), который базируется в Хьюстоне, штат Техас. В группе нас было около двадцати человек - преподаватели, священники и общественные деятели из Техаса, Оклахомы и Канзаса. Никому из нас не доводилось раньше бывать в Турции, и никто из нас по существу не знал, чего следует ожидать.

К каждому из нас в свое время обращались молодые люди турецкого происхождения - в школе, в церкви или еще в каком-либо общественном месте. Они спрашивали нас, не хотели бы мы участвовать в организовываемом ими, с целью межконфессионального диалога, путешествии в качестве гостей. Кое-кто из нас имел возможность ближе познакомиться с этими молодыми людьми и их супругами во время обедов у них дома или во время традиционного общего ужина - разговения во время месяца Рамадана, который был организован Институтом межконфессионального диалога (ИМД). Каждый из нас принял это приглашение, опираясь на свои ощущения того, что этим молодым людям, их супругам и представляемыми ими учреждениям можно доверять.

В начале нашего путешествия я этого не знала, но вскоре мне стало известно, что сотрудники и волонтеры, рабо-

тающие с ИМД, а также организаторы нашей поездки как в США, так и в Турции были членами международного сообщества людей, которых вдохновляют идеи турецкого исламского ученого Фетхуллага Гюлена.

Проповеди и лекции Гюлена распространяются в Турции уже несколько десятилетий, с того времени, как в 1956 году он стал официальным проповедником и был назначен на пост в Измире, в юго-западной Турции. Мы посетили много школ, больницу и центр межконфессионального диалога, и все это было основано людьми, поддерживающими движение вдохновленного идеями Гюлена. Нам доводилось разделять трапезу с турецкими семьями в их домах, и всякий раз я спрашивала наших хозяев, как они узнали об идеях Гюлена и что именно вдохновляло их на то, чтобы присоединиться к этому движению. По своей сути их ответы были одинаковыми. Люди старшего поколения жили в Измире, когда Гюлен начал свою деятельность проповедника, и их вдохновляли и убеждали его идеи об образовании и благотворительности. Молодые люди и те, у кого были дети школьного возраста, узнали об этом движении в близлежащих школах, которые имеют репутацию блестящих образовательных учреждений. Таких людей привлекло его видение глобального мира и прогресса, к которым надо стремиться через образование и межконфессиональный диалог. Некоторые другие сами учились в школах, основанных участниками движения Гюлена, и теперь поддерживали эти школы и другую деятельность, осуществляемую в сфере межконфессионального диалога в качестве спонсоров в различных областях. Во всех случаях люди были искренне тронуты идеями Гюлена и его виде-

нием картины мира и решили распространять их по всему свету.

Вернувшись в Хьюстон, где находится головная организация ИМД, я расширила свои связи с этой организацией. Бониукский Центр исследований и развития религиозной толерантности в Университете Райс (Boniuk Center for the Study and Advancement of Religious Tolerance at Rice University), где я работаю, в ноябре 2003 года проводил конференцию, посвященную идеям Гюлена, в которой приняли участие ученые из США, Европы и Центральной Азии. Мы сотрудничали с ИМД и по ряду других проектов, лекций и иных мероприятий, куда приглашали экспертов. Я вновь посетила Турцию в мае 2005 года и в июле 2006-го и встречалась с новыми для себя людьми поддерживающими движение Гюлена, что помогало мне глубже понять идеи Гюлена и то воздействие, которое они оказывают на различных людей в Турции и на страну в целом. После моей первой поездки в Турцию я прочитала многие из работ Гюлена, переведенных на английский язык, и много обсуждала с моими турецкими друзьями его труды.

Меня никак нельзя назвать экспертом по работам Гюлена, по истории современной Турции или по богословию Ислама. Однако я - специалист в изучении религии (философия религии Европы и Дальнего Востока), занимаюсь сравнительным изучением мировых религий, а также являюсь специалистом широкого профиля по гуманитарным наукам. Я читала общие, или «обзорные», курсы по гуманитарным предметам и студентам старших курсов, и аспирантам на протяжении почти пятнадцати лет. Эти курсы включают сравнительное литературоведение, этику, античную и клас-

сическую философию, современную политическую философию, а также курсы, посвященные «великим книгам» и в западной, и в восточной исторической, философской, религиозной и литературной традициях.

Моя компетенция как специалиста широкого профиля распространяется не только на западные философские системы, но и на восточные, в основном благодаря моей специализации в религиозной философии. Поэтому, когда я начала читать переводы проповедей и статей Гюлена, у меня в голове зазвучали колокольчики, поскольку я увидела глубинные сходства и параллели между его трудами и мыслями некоторых величайших мыслителей и философов - представителей всемирной интеллектуальной истории.

Моей задачей в этой книге было поместить идеи Фетхуллага Гюлена в широкий контекст гуманитарных наук. А именно, я стремилась создать текстуальный диалог между опубликованными версиями избранных статей, проповедей или речей Гюлена, с одной стороны, и текстами выбранных мною мыслителей - писателей, философов или теоретиков из широкого гуманитарного дискурса, с другой. Эти мыслители - Конфуций, Платон, Иммануил Кант, Джон Стюарт Милль и Жан-Поль Сартр.

Место, которое занимают соответствующие идеи этих мыслителей в широком круге гуманитарных дисциплин (в противовес дисциплинам естественнонаучным и техническим), подсказало мне дать определение всем этим фигурам, включая Гюлена, как мыслителям-гуманистам, хотя подобный термин может показаться проблематичным и зависящим от конкретного наполнения термина «гуманизм». В этой работе я использую самое широкое из возможных

определений термина гуманизм. При этом данный термин не рассматривается в качестве необходимой антитезы религиозному или теистическому мировоззрению.

Профессиональные философы и историки науки придерживаются того мнения, что гуманизм и гуманистические идеи и системы мысли, простираются до античности, вплоть до Протагора, который прославился своей формулировкой «Человек есть мерило всех вещей». Протагор не был атеистом, не были ими и другие философы классической Греции, которые в V веке до Н. Э. сместили свое внимание с вопросов о природе и компонентах космоса (воздух, вода, материя и т.п.) на вопросы о значении жизни, человеческих ценностях, о природе хорошей жизни и о компонентах справедливого человеческого общества. Эти вопросы обычно и широко рассматриваются как вопросы гуманизма, или гуманистического образа мышления, и многие философии и мировоззрения, как религиозные, так и нет, в этом плане можно назвать гуманистическими.

Гуманизм эпохи Возрождения, черпавший свои идеи в античном мире, сместил центр своего внимания с Бога на человека. В общем, однако, гуманисты этого периода не были атеистами и не преподносили атеизм в качестве одного из принципов своей «гуманистической» концепции. Сосредоточение внимания на возможностях и достижениях человека, а также точка зрения, подразумевавшая в гораздо меньшей степени вмешательство Бога в земные дела, позволила появиться и развиваться на Западе научной точке зрения, что позволило людям открыть законы вселенной, которые сами по себе были сотворены Богом. Европейские мыслители этой эпохи, разумеется, пришли к этой концепции в

рамках более широкой христианской религиозной доктрины. Кроме того, они были многим обязаны мусульманским ученым, жившим всего несколько поколений ранее, которые уже определили передовой край науки в медицине, астрономии, ботанике и многих других научных дисциплинах, но в рамках учения ислама.

В обоих случаях гуманизм здесь не звучит как возвеличивание силы человека над Богом или противопоставление его мощи Богу. Напротив, люди оказываются свидетелями могущества Всевышнего и возносят Ему хвалу, когда используют дарованные Им возможности, чтобы открывать тайны вселенной, созданной Богом, и используют это знание для прогресса и улучшения всего человеческого общества. Так что эта форма гуманизма никоим образом не подрывает веру в Бога или религию. Фактически, исламские ученые, а немного позже и ученые христианские - главные примеры этого благочестивого, праведного гуманизма широкого охвата.

Конечно, можно встретить иные формы гуманизма - полностью светские или атеистические. В период после эпохи Возрождения в эпоху модернизма появились ответвления внутри широкого спектра гуманизма, которые особо отрицают религиозное или сверхъестественное мировоззрение, вплоть до того, что они становились враждебными к религии. Светский гуманизм - это атеистическое ответвление гуманизма, которое несовместимо, по большей части, с религиозной точкой зрения. Ни Гюлен, ни другие религиозные мыслители не могут называться гуманистами в этих узких рамках определения гуманизма. Также нельзя было бы называть так Канта, Милля или Конфуция. Всех этих людей

обычно называют гуманистами, и их идеи - это форма гуманизма, однако ни один из них не был атеистом. И тогда становится ясно, что узкое светское, атеистическое определение современного гуманизма не является действующим определением в этой книге¹.

Поэтому я использую в данной книге более широкое определение гуманизма - то, при анализе которого можно лучше понять его долгую историю. Это более широкое определение позволяет лучше понять, почему под главным лозунгом гуманизма человечество добилось таких фантастических успехов в религии, философии, литературе, этике, изобразительном искусстве, архитектуре, науке и математике. Этот основной, базисный лозунг гуманизма - утверждение и вера в важность человека, его силу, статус и власть. Подобное утверждение никоим образом не противоречит основным принципам или истории трех великих монотеистических религий.

Учитывая это, я ставлю Гюлена рядом с этими мыслителями-гуманистами, поскольку его труды, как и у других гуманистов фокусируются на главных вопросах и темах человеческого бытия, которые издавна была частью гумани-

¹ Более подробно о гуманизме, его различных подразделах и взаимодействии с религией и исламом см.: Guthrie, W.K.C. *A History of Greek Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969; Rabil Jr., Albert, ed. *Renaissance Humanism: Foundation, Forms and Legacy*. 3 vols. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1988; Davidson, Herbert A. *Alfarabi, Avicenna, and Averroes on Intellect*. Oxford: Oxford University Press, 1992; Fakhry, Majid. *A History of Islamic Philosophy*. New York: Columbia University Press, 1983 (First edition 1970); Goodman, Lenn E. *Islamic Humanism*. Oxford: Oxford University Press, 2003; Kraye, Jill, ed. *The Cambridge Companion to Renaissance Humanism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

стического дискурса как в религиозной, так и в нерелигиозной формах гуманизма. Иными словами, эти мыслители озабочены базовыми вопросами о природе человеческой реальности, достойной человеческой жизни, государства и морали. Более того, в том, что касается многих из этих вопросов и проблем, они приходят к сходным заключениям, хотя каждый рассуждает о них в рамках своего собственного традиционного и культурного контекста.

Говоря здесь об их «схожести», я отнюдь не утверждаю, что они «одинаковы». Все эти мыслители происходят из совершенно различных слоев, временных периодов, культурного и национального контекста, религиозных и духовных традиций и так далее. Серьезно отличаясь друг от друга, они в определенных пассажах из своих трудов отрицают учение друг друга (это касается писателей, близких к нашему времени). Можно представить себе, что если бы они участвовали в реальном диалоге (а не просто в «сконструированном»), они бы разошлись во мнениях по очень многим проблемам. Гюлен, например, неоднократно и открыто критикует Сартра, экзистенциалистов и других атеистов на всем протяжении своего творчества.

Хотя в этой книге я поставила себе определенные границы и каждый из мыслителей участвует в текстуальной беседе только с Гюленом, а не друг с другом, можно представить себе те разговоры, которые вызвали бы к жизни их фундаментальные различия между собой!

Милль выдвигает аргументы в защиту свободы, которую Платон счел бы ужасной в своем идеальном государстве. И наоборот, Милль, вероятно, решил бы, что идеальное госу-

дарство Платона в большинстве случаев оказывается угнетающей своих граждан тиранией.

Работа Сартра подвергает уничтожающей критике любую концепцию о «рае идей», полностью универсальных и трансцендентальных, кто бы ее ни сформулировал - Платон, Кант или Гюлен.

Конфуций, глядящий на нас из глубины времен, - из Китая шестого века до Н. Э. - имеет мало общего с идеями Западных мыслителей эпохи Просвещения и более позднего времени, например, Канта и Милля.

Однако меня интересуют диалоги именно между людьми, мировоззрения которых так резко различаются друг от друга. Более того, я считаю, что подобный диалог жизненно необходим в современном мире, где глобализация, средства массовой коммуникации и технологии подталкивают к взаимодействию отдельные личности и группы людей так, как этого никогда раньше не было в истории человечества. Люди, живущие в XXI веке, взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга более, чем когда-либо, причем это отдельные люди и группы, которые очень отличаются друг от друга. Мы все чаще встречаем на своем жизненном пути как отдельных людей, так и целые группы, чье мировоззрение абсолютно отличается от нашего, и эти люди - наши соседи, коллеги, соученики наших детей, наши родственники, клиенты, начальники и многие другие.

Мы часто пытаемся минимизировать свои контакты с теми, кто отличается от нас, чтобы нам не приходилось выходить за привычные и удобные для себя рамки. Мы можем изолировать себя и направлять движение своей жизни по знакомым орбитам общения с людьми, которые выглядят,

думают, говорят, веруют и молятся так же, как и мы сами. Однако подобная изоляция или минимизация различий со временем перестает работать. В сегодняшнем мире глобальных связей мы должны развивать способности к диалогу и созданию взаимоотношений с людьми, которые в корне отличаются от нас.

Часть этого проекта включает в себя поиск идей, верований, целей, проектов и т.п., в рамках которых мы сможем добиться сближения, взаимопонимания друг с другом. Таким образом, нам нет необходимости быть одинаковыми, но нам следует найти ровно столько сходства друг с другом, чтобы на определенном отрезке пути мы могли держаться за руки, как попутчики на дороге этой жизни, но при этом не упускать из виду то, что в множестве вещей мы расходимся друг с другом.

Гюлен в течение своей карьеры в качестве государственного служащего-проповедника в Турции, а также ученого и наставника, который вдохновляет людей как в самой Турции, так и за ее пределами, всегда защищал идею диалога как необходимого условия существования и деятельности в современном мире. Поэтому это вполне логично - «пригласить» Гюлена, через его тексты, к участию в «диалоге» с другими мыслителями и писателями, чьи концепции в корне отличаются от его собственных. Однако более важным обстоятельством здесь является то, что подобный диалог между выдающимися личностями, прославленными своими познаниями и одаренностью, может помочь всем нам, тем, кто не безразличен к подобным вещам, более глубоко сконцентрироваться на великих и не преходящих вопросах человеческой жизни.

Хотя обстоятельства жизни человека изменяются в зависимости от того, где и в какую эпоху он живет, глубокая суть человеческой жизни, а также те вопросы и тревоги, которые она вызывает, не меняются. Сегодня мы задаем такие же вопросы, какие задавали и наши предки, - о смысле существования, о ценности человеческой жизни, как мы можем устроить общество, каковы ограничения и границы свободы. Я надеюсь, что этот литературный «диалог» между Гюленом и другими мыслителями, которых я перечислила выше, дает возможность нам всем, на чьих плечах покоится будущее, серьезно принять всю ответственность за то, чтобы создавать самих себя, общество и мир вокруг нас в соответствии с самыми высокими и наилучшими из возможных идеалов.

Я построила диалоги между Гюленом и другими мыслителями вокруг пяти основных тем, которые охватывают центральные вопросы и заботу о жизни человека во всем мире. Эти темы таковы:

- 1) врожденная ценность человека и нравственное достоинство;
- 2) свобода;
- 3) идеальное человечество;
- 4) образование;
- 5) проблема ответственности.

Эти темы хорошо знакомы любому исследователю общего гуманитарного дискурса, будь то - периода античности или современности, Европы, Азии или Африки, религиозной или светской точки зрения. В каждой теме я выделяла одного главного мыслителя, с текстами и идеями которого сравниваются тексты и идеи Гюлена. Я выбирала этих мыс-

лителей по такому принципу, чтобы их особое внимание, которое уделялось какой-то специфической теме, совпадало с тем фактом, что и Гюлен высказывался по аналогичной тематике, однако с точки зрения своего исламского мировоззрения.

Думаю, я с тем же успехом могла бы выбрать и других авторов для этого воображаемого спора и все равно нашла бы и тех, кто оставил нам мощное выражение классических, непреходящих идей, и резонанс творчества Гюлена с этими идеями. Я предпочла именно тех, чьи мысли вы прочитаете в последующих главах, поскольку они особенно ярко выражали свои идеи, а также, откровенно говоря, потому, что я испытываю искреннее уважение и восхищение именно перед этими трудами, поскольку уже пятнадцать лет обучаю их концепциям студентов в различных учебных заведениях. Более того, в этих беседах затронуты те темы, которые я считаю наиболее важными для того, чтобы мы рассмотрели их и с гражданской точки зрения, и с точки зрения изучения и анализа.

Главы связаны между собой тематически, и в отдельных пунктах в них имеются взаимные отсылки. Подобные отсылки, однако, я постаралась минимизировать, и по большей части главы абсолютно самостоятельны. Читатели могут обращаться к ним в любом порядке, который предпочтут, или даже только к отдельным заинтересовавшим их главам, и все равно последовательность книги не будет утрачена. Читатели, которые пожелают так поступить, все равно не «потеряются» в тексте. Более того, я написала эту книгу для гораздо более широкой аудитории, чем та, на которую обычно нацелено большинство научных книг.

Поэтому я не предполагаю изначально, что мой читатель штудировал Канта, Сартра, Конфуция, Платона, Милля или даже Гюлена. Я не трачу время и место на то, чтобы излагать биографические данные этих авторов. Подобную информацию читатели легко могут найти в различных источниках. Моя цель в данной книге - объяснить идеи этих мыслителей так, как я их понимаю, и сделать это настолько ясно, как только это возможно, для публики, состоящей из людей, получивших общее образование. Может быть, они изучали гуманитарные предметы так, как их принято преподавать на Западе, а может быть, и нет. По этой причине я предпочла опустить многие детали и мелкие подробности, для которых потребовались бы огромный объем текста и многочисленные ссылки, если бы я ставила своей целью написать более традиционное научное исследование. Надеюсь, что у меня получилась насыщенная информацией, основательная и интересная книга, которую найдут полезной для себя и даже вдохновляющей люди, которые интересуются историей идей, всемирной историей мысли и межкультурным диалогом.